

РОЛЬ ПОЭТА И ДРАМАТУРГА М.Ф. АХУНДОВА И ОСНОВОПОЛОЖНИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ Г.М. ЗАРДАБИ В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ

Рустамханлы Танзила

*Д. философии по филологии, Институт литературы
им. Низами Гянджеви Национальной Академии наук*

Азербайджана

abuzar-bat@mail.ru

**THE ROLE OF THE POET
AND PLAYWRIGHT M. F. AKHUNDOV
AND THE FOUNDER
OF THE NATIONAL PRESS
G. M. ZARDABI IN THE DEVELOPMENT
OF AZERBAIJAN LITERATURE
AND JOURNALISME**

T. Rustamkhanli

Summary. This article examines in detail the role of two great personalities — Mirza Fatali Akhundov and Hasan Bay Zardabi — in the development of Azerbaijani literature and journalism. The author analyzes the key aspects of literary and philosophical creativity of M. F. Akhundov (in particular, its treatises), as well as editorial policy, rubrication and composition of publications of the newspaper "Ekinchi", published in 1875–1877 in Baku. Issues related to the Azerbaijani language and literature and the national alphabet were very important for the newspaper.

Keywords: Azerbaijani literature, education, newspaper "Ekinchi", reform of the alphabet, literary philosophical treatises of M. Akhundov.

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается роль двух великих личностей — Мирзы Фатали Ахундова и Гасан бек Зардаби — в развитии азербайджанской литературы и публицистики. Анализируются ключевые аспекты литературно-философского творчества М. Ф. Ахундова (в частности, его трактаты), а также редакционная политика, рубрикация и состав публикаций газеты Г. Зардаби «Экинчи», издававшейся в 1875–1877 гг. в Баку. Очень важное значение для газеты имели вопросы, связанные с азербайджанским языком и литературой, с национальным алфавитом.

Ключевые слова: азербайджанская литература, просвещение, газета «Экинчи», реформа алфавита, литературно-философские трактаты М. Ф. Ахундова.

Мирза Фатали Ахундов (1812–1878) и Гасан бек Меликов Зардаби (1837–1907) по праву считаются корифеями азербайджанской литературы, прессы и публицистики. В комедиях, повестях и сборниках, в «Письмах Кемаль — уд — Довле», М. Ф. Ахундов отстаивал идеи свободы и справедливости, верховенства права и закона, важности роли личности в истории. В отличие от Гасан бека Зардаби, который свои основные идеи скрывал за завесой «международных» или «свежих новостей», М. Ф. Ахундов писал о достаточно напряженных отношениях между Ираном и Российской империей, о кавказской политике России. Критикуя режим падишаха, Ахундов свободно и открыто высказывал своё мнение, обращался к лучшим представителям своего народа, к интеллектуалам.

М. Ф. Ахундов в «Кемаль — уд — Довле» писал о том, что падишах должен считать себя адвокатом народа и «при общественном вмешательстве принимать законы и создавать парламенты» [1, с. 45]. 1870-е гг. внесли серьёзные изменения в общественно-политические взгляды

Ахундова. Политические идеи, выдвинутые в «Обманутых звёздах», были развиты в «Письмах Кемаль — уд — Довле». Философские и политические идеи литератора нашли свое отражение в написанных в эти годы произведениях: «Редактору газеты «Миллет» Ирана, «Спор с Молла Акбером», «Йек Кельме», «О Моллайи-Руми и его произведении», «О Джоне Стюарте» и др. В 1870-е гг. завершается философская и политическая эволюция Ахундова, поднявшегося до уровня революционера-демократа. В своих литературных произведениях М. Ф. Ахундов становится «вестником идей свободы» [2, с. 352].

Таким образом, период расцвета творчества М. Ф. Ахундова совпадает со временем создания газеты «Экинчи». В 1870-е гг. одной из целей борьбы М. Ф. Ахундова было изменение азербайджанского алфавита. В связи с этим М. Ф. Ахундов подготовил три проекта алфавита и представил их мусульманским лидерам. Однако, как писал Ахундов: «К сожалению, не в Иране, не в Османской империи главы исламских народов ради

прогресса нации не приняли изменение исламского алфавита, чтобы население страны, женщины и мужчины стали образованными...» [3, с. 254].

Ахундов в первом и во втором проектах азербайджанского алфавита хотел сокращения точек и запятых, написания гласных, поскольку чтение и написание, в бытовавшей его форме, создавали большие трудности. В статье «*Daxiliyü*» — («Внутренние») — газеты «Экинчи» от 21 августа 1875 г. Гасан бек Зардаби с душевной болью писал о проблемах, связанных с национальным алфавитом: «Дело в том, что у нас есть такие труды, о которых другие газетчики даже и не знают. Этот алфавит был получен в Стамбуле. Поэтому на нашем языке некоторые буквы, например, *q, k, r, l* уже используются, по этой причине газете не хватает этих букв. Мы изучаем содержание сути этих букв и других событий, но для меньшего использования вышеупомянутых букв заменяем некоторые слова другими, чтобы в этих словах не были вышеупомянутые буквы. Конечно, в таком случае суть не бывает ясным и лица, обращающие на это внимание, считают нас виновными» [4].

21 апреля 1875 г., в своём письме, адресованном Гасан беку Зардаби, Ахундов писал: «Одним из преимуществ вашей газеты является красота стиля, утончённость и ясность интерпретации информации, точность написания орфографии. Поэтому ваша газета должна быть примером и попытаться очистить татарский язык от недостатков. Пусть ваш будущий редактор за основу орфографии возьмёт правила написания моих комедий» [4].

Алимардан бек Топчибашев в статье «Маяк Азербайджана» высказал интересные мысли о Гасан беке Зардаби и языке газеты «Экинчи». Он писал о том, как Гасан бек Зардаби пытался избежать персидских и арабских слов в «Экинчи», старался писать на тюркском и азербайджанском языках, по возможности использовал самые простые и легко понимаемые народные слова. А. Топчибашев также отмечал, что противники Гасан бека, из-за незнания арабского и персидского языков, делали ему замечания, состоявшие в том, что в газете используется крестьянский жаргон, советовали писать высоким стилем. Ещё одна мысль Алимардана Топчибашева вызывает интерес: Гасан бек, выбирая корреспондентов из числа представителей народа, затем отправлял их обратно в массы. Поэтому газета «Экинчи» справедливо считалась летописью народа.

Спутница жизни Гасан бека Ханифе ханум в своей «Биографии Гасан бека Меликова Зардаби» писала, что Гасан бек до конца своей жизни был сторонником чистого тюркского языка. Язык его газеты «Экинчи» был понятен всем кавказским мусульманам.

Ханифе ханум в своей статье затронула ряд конкретных лингвистических вопросов. Например, Ханифе ханум сообщала, что когда Гасан бек от крымских татар, татар Поволжья и жителей Сибири получал статьи на арабском, то отправлял их к мулле для перевода, возвращал тексты авторам и просил их писать на родном языке. Далее эти корреспонденты писали уже на родном языке. Гасан бек гордился тем, что побудил их к этому.

Действительно, в газете «Экинчи» вопросам, связанным с азербайджанским языком, придавалось огромное значение. Прежде всего следует упомянуть, что публикации редактора и активных корреспондентов газеты являлись образцом для подражания. Однако, в некоторых случаях «Экинчи» давал слово представителям «противоположного фронта», заставлял их говорить «на своих языках» [5].

Одним из главных преимуществ газеты «Экинчи» было то, что она собрала вокруг себя публицистов и литераторов-интеллектуалов, публиковала их произведения, знакомила читательскую аудиторию с ценностями прогрессивного мира. Многие представители литературных меджлисов XIX века регулярно выступали на страницах «Экинчи», пытались опубликовать свои произведения, называли газету «светом» и «озарением». Сам Сейид Азим Ширвани и члены меджлиса «*Beütüs-səfa*», возглавляемого им, высоко оценивали научную и просветительскую деятельность газеты.

«Экинчи» — первая азербайджанская газета, распространявшая среди читательской аудитории идеи свободы и образования женщин. «Экинчи» была известна за пределами Азербайджана, в Грузии, Дагестане, Узбекистане. Из этих мест в газету приходили материалы.

Только после трёхлетнего напряжённого труда, посещения государственных органов, переписок с ними Гасан бек получил разрешение правительства на выпуск газеты. В 129-м номере газеты «*Həyat*» — («Жизнь») — от 28 декабря 1905 года, Гасан бек, вспоминая те дни, писал: «Как выпускать газету? Нет денег, нет соратника писателя, алфавита, типографии, рабочего, не будет более одного-двух сотен читателей. Получение разрешения со стороны государства также является большим бедствием» [5].

Гасан бек Зардаби призывал мусульман брать пример с русских и европейских просветителей-демократов. В одной из статей он говорил: «... владельцы наук христиан пытаются путём вина расположить вас к себе. А наши люди, принявшие опий, съевшие белену, выпивающие вино, то, к чему вы привыкли, является ядом, они, пытаясь уничтожить ваш мозг и тело, предрешают вашу судьбу. В таком случае, не забыв *nəfyül-xəmr vəl meysər*

min əmlüŝ-ŝeytan, («отрешиться от вина, а также от тысяч соблазнов шайтана») надо просить прощения у Бога» [8].

Обращение Г. Зардаби к интеллектуалам, ведущим писателям и культурным деятелям страны, привело к серьёзному общественному резонансу. В шестом номере газеты «Экинчи» под заголовком «Məktubat» — («Корреспонденция») — мы уже видим материалы, поступившие из разных провинций. В этих письмах говорится о необходимости борьбы за просвещение нации, освобождении от фанатизма, формировании европейских ценностей. Газета призывала мусульман воспользоваться достижениями европейской культуры.

Один автор под псевдонимом «Heydəri» — («Хайдари») — в 6-м номере газеты писал о важности получения образования. В этом номере газеты были опубликованы письма Мухаммед Рагим бека, Мухаммедали бека Рагинова, газель Сейида Азима, где выражалась благодарность Гасан беку, как мудрому, просвещённому человеку. В то время выпуск газеты на азербайджанском языке считался большим культурным событием.

Одной из главных целей Гасан бека было превратить тюркский язык в язык науки и образования, пробудить народ от спячки, избавить его от невежества. Из стихотворения Сейида Азима Ширвани становится ясно, что за короткий срок газета «Экинчи» стала известной не только в Азербайджане, но и по всему Кавказу. В результате, начиная с последующих номеров, мы знакомимся с Аскером Мирза Адыгёзелзаде Горани и с другими личностями, ставшими творцами азербайджанского просвещения. А. Горани в том номере газеты выступает с научной информацией о коконе [9].

В восьмом номере газеты [10], в разделе «Daxiliyuz», полностью посвящённом науке и образованию, Гасан бек Зардаби с душевной болью отмечал прогресс очень многих народов в сфере образования и просвещения, в то время как мусульмане не ходят в школы, открывшись за счёт государства. В статье рассказывается об отношении русских, армянских, европейских детей, детей нового мира, к образованию. Говорится, что мусульмане в будущем могут оказаться в беде, если не уделят должного значения проблемам образования и культуры.

Г. Зардаби, обращаясь к мусульманской интеллигенции, призывал её к диалогу: «Эй, национальные фанатики мусульман, откройте глаза и посмотрите на мир!» [10]. Эти обращения Г. Зардаби не остались без внимания. Интеллектуалы, сторонники образовательных реформ в Азербайджане начали объединяться вокруг «Экинчи», поддерживать газету, выступать на её страницах с различными материалами. В числе таких авторов мы можем

назвать имена Аскера Адыгёзелзаде Горани из Санкт-Петербурга, Мирза Гасана Аль-Гадари из «Tabasaranül-cənubiyyədən» («Южного Табасарана»), Мухаммед бек Велиева из Иравана, Гейдара из Петровска, Ахсануль Гаваида, Шейхульислама — Закавказского ахунда Ахмеда Гусейнзаде, Султанова, Алекбера Элчизаде, Алимамеда Абдуллазаде, Махбуза Дербенди, Мемнуна Аль-Гадари, Наджафа, Мухаммедтаги Ализаде Ширвани, членов Şüərayiərbəyü-Şirvan (литературное собрание Ширванских «Сорок поэтов») и др.

«Намерение газеты — открыть глаза людям» [10], — любил говорить Гасан бек Зардаби. В 1874 г., в апрельском номере, читатель, обращаясь к редактору, отмечал, что если газета и в будущем будет также пропагандировать науку и просвещение, то может потерять читателей. Г. Зардаби своим тезисом «Намерение газеты — открыть глаза людям» ответил этому читателю. А в 11-м номере [11] стихотворением, адресованным к сыну Сейида Азима, Г. Зардаби ещё раз обосновал просветительскую позицию газеты:

*«Cəhd elə neməti-təmə yetiş,
Elm təhsil qıl, məqamə yetiş.
Starıysə — səvərişməvə döstigay,*

Получи образование, до высокого сана поднимайся». [Подстрочный перевод автора статьи — Т.Р.]

Создатель газеты «Экинчи» в 13-м номере, выпущенном 11 июля 1876 г., жаловался, что газете исполнился год, но число её читателей, увы, сократилось с 600 до 283. Он отмечал, что основная часть читателей газеты была из Губы, Дербента, Дагестана и других провинций (из Карабаха — всего 3, Ширвана — 3, Шеки — 3, Ленкорани — 1, Гянджи — 1 подписчиков).

Таким образом, 29 сентября 1877 г. вышел последний номер газеты, где Г. Зардаби дал следующее объявление: «Из-за болезни в конце года газета вовремя не выйдет» [13]. После этой даты газета не выходила. Внутреннее и внешнее давление не дало возможности «Экинчи» просуществовать более двух лет, но газета смогла успешно завершить свою историческую миссию.

Идеи, выдвинутые газетой «Экинчи», основывались на темах и мотивах тысячелетней азербайджанской поэзии, присутствующих также в «Письмах Кемаль — уд — Довле» М.Ф. Ахундова. М.Ф. Ахундов «В письмах Кемаль — уд — Довле» говорил о необходимости достижения правовых, демократических и светских ценностей, о важности соблюдения прав и свобод человека.

Одним из наиболее важных вопросов в «Письмах Кемаль — уд — довле» были следующие: роль личности в истории, взаимодействие государства и общества, пра-

ва и свободы человека и т.д. В своём трактате М.Ф. Ахундов писал о том, что в мире всё изменится, что деспотические, жестокие правительства рано или поздно уйдут с исторической сцены, что против правителя-тирана выйдет храбрец, похожий на Мухаммеда Аль Баби (лидер движения бабидов в Иране), который за короткое время привлечёт народ на свою сторону.

М.Ф. Ахундов говорил: «Откуда можно знать, что бабиды, восставшие против падишаха, не повторят это заново» [15, с. 74]. Этот великий мыслитель, обращаясь к народу, писал: «... если бы ты знал об удовольствии свободы и правах человека, ты бы не согласился с такой подлостью, получив образование, открывал бы *«fəramuṣxanə»* (место встречи дервишей), устраивал бы собрания, получал бы доказательства единства. Ты в численности и власти больше, чем деспот. Тебе необходимы односторонность и единодушие, чтобы совершить революцию и избавиться от рабства. Если бы ты мог объединиться, ты бы подумал о себе и избавил бы себя от деспотизма» [15, с. 68].

Гасан бек Зардаби, как самый верный, храбрый и мудрый продолжатель традиций М.Ф. Ахундова, прекрасно усвоил, что свобода народа, реализация прав человека возможны лишь путём просвещения, науки, культуры, освобождения от религиозного фанатизма, сектанства. Интеллектуалы XIX века отмечали, что основным условием существования и прогресса нации является изучение национальной истории.

Газета «Экинчи», увы, поздно пришла в жизнь азербайджанского народа. Свою прессу Европа создала в XVI веке, Россия в XVIII веке, а Азербайджан — только лишь в 1875 г. Однако, начиная с середины XIX века, в общественном сознании азербайджанцев мы видим начало нового этапа, подразумевавшего замену иранского и азербайджанского мышления азербайджанским.

До «Экинчи» в сфере газетного дела были предприняты некоторые шаги. В 1828–1832-е гг. под редакторством Аббасгулу ага Бакиханова была выпущена газета «Тифлиссские ведомости», а между 1838–1845-е годами — азербайджанское приложение газеты «Закавказский вестник» под названием «Новости по эту сторону Кавказа». Однако, они официально носили характер бюллетеня, поэтому не могли называться газетами. Гасан бек Зардаби, когда ставил перед собой цель создать именно газету, прекрасно понимал, что это будет нелегко.

Гасан бек Зардаби хорошо знал, что пресса — важнейший элемент дела народного просвещения. Поставив перед собой цель — таять как свеча ради высокого дела народного просвещения, он эту цель реализовал. Все материалы газеты, относившиеся к рубрикам «Новости посева и земледелия», «Научные новости», «Новые новости», «Международные новости» и т.д., а также приходившие в редакцию литературные и публицистические тексты, были частью великой миссии просвещения азербайджанского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.Ф. Ахундов. Труды, том II.
2. Ф. Гасымзаде. «История азербайджанской литературы XIX века», Баку, Маариф, 1974, 489 с.
3. М.Ф. Ахундов, Труды, том III.
4. Газета «Экинчи», 21 августа 1875 г., № 4.
5. Иззат Рустамов. «Экинчи» была настоящей крестьянской газетой. //www.xalqgazeti.com/en/news/culture/
6. «Экинчи», 20 сентября 1875 г., № 4.
7. Азиз Мирахмедов. Первая азербайджанская газета «Экинчи» 1875–1877. Полный текст. Баку, Eurasia Press, 2005, 496 с.
8. «Экинчи», 5 октября 1875 г., № 6.
9. «Экинчи», 20 октября 1875 г., А. Горани, № 7.
10. «Экинчи», 4 ноября 1875 г., Г. Зардаби, «Дахилия», № 8.
11. «Экинчи», 11 июня 1876 г., Г. Зардаби, № 11.
12. «Экинчи», 11 июля 1876 г., Г. Зардаби, № 13.
13. «Экинчи», 29 сентября 1877 г., Г. Зардаби, № 15.
14. «Экинчи», 22 июля 1875 г., № 1.
15. М.Ф. Ахундов. «Обманутые звёзды». Баку, «Маариф», 1985, 177 с.
16. <http://coolreferat.com/>
17. Яшар Гараев. Национальное сознание «Я» и этническая память — азербайджанизм. Баку, Газета «Азербайджан», 14–16 февраля 2002 г.
18. Мирзабала Мамедзаде. «Национальная хартия Азербайджана». Баку, Журнал «Азербайджан», 1991, № 4.
19. «Экинчи», 1876 г., № 11.